

Радостного бога любви прогневали смертные, и он послал им в наказание измену. Идиллия была нарушена. Любовь лишена, волею бога, беспечности, безмятежные грёзы влюблённых, омрачились. В каждый миг влюблённый может ждать измены.

Оттого, должно быть, в любви есть моменты, когда вдруг беспричинно начинает щемить сердце, и все суще - существо ваше вдруг охвачено предчувствием чего то злого? Вы были влюблены хоть раз? И вам когда-нибудь изменяли?

Вы знаете тяжесть неожиданной, незаслуженной обиды... Вы не верите, узнав об измене любимого вами человека, не верите собственным ушам, не верите ему, если он сам говорит вам об этом. Но чаще вы узнаете это из

«равнодушных» уст вашей приятельницы. Вот она договорила, вот ее губы замкнулись, произнесла вам приговор... Вы возмущены жестокостью судьбы, но вы не верите, из последних сил вашего существа вы пытаетесь не верить. Но лучше узнать об измене как -нибудь случайно, самой. Тогда ваша гордость избежит болезненного укола. Наедине с самой собой, охваченная бешенством, горем или горькой покорностью, вы дадите волю слезам. Вы не должны будете напрягать силы, чтобы скрыть своё отчаяние от любопытных глаз приятельницы. Но не мы выбираем, — за нас выбирает судьба. Не подумайте, что я говорю лишь о физической измене... Физическая измена... Мне приходилось слышать от одной знакомой молодой женщины, — безумно любившей: «Если он мне изменит с кокеткой — я не обращаю на это внимания, — и прибавляла: Но если он изменит мне с «порядочной» женщиной, — то я не прощу ему. Тогда я уйду от него». Для неё факт физической измены не казался, страшным, не казался даже отталкивающим. «Это не считается». Ею пугала возможность измены физической, основанной на духовной измене, ее пугало предпочтение физическое, основанное на предпочтении духовном. И многие женщины разделяют ее мнение. Наш несовершенный брак, свобода, мужчины, которой он пользуется по своему усмотрению и до брака, и по вступлению в него, создала «двойную» мораль. Женщина должна сохранить целомудрие до брака, но редко кому придёт в голову требовать того же от мужчины. И женщины приняли эту «двойную» мораль.

Измена мужа после кутежа, «пьяная» измена не оскорбляет жены, она ее не касается... Мужчина сумел убедить женщину, что его душа здесь ни при чем, что он духовно ни на минуту не перестаёт любить, и что измена такого рода — не измена даже вовсе, а так - ерунда, о которой можно вспоминать со смехом. Но не сразу даётся без боли принятие этой «двойной» морали женщинам. Как удар по лицу, действует такая первая измена. Больно. Обидно. Одиноко. Вера в человека разрушена. Приходится утешаться лишь тем, что у «всех также». Но я знаю, какое плохое это утешение. Но вот ещё горше обида: вам предпочли вашу приятельницу. Конечно, найдутся женщины, которые смогут желать счастья изменившему им человеку, они смогут найти свою соперницу более достойной его любви, чем они сами. И отойдут тихо в сторону, заглушив стоны. «Лишь бы он был счастливым!»

Не все обладают голубиной кротостью, не все могут любить другого больше самого себя.

В любви бывают эгоистами. И здесь, в данном случае, вы пройдёте медленную, тяжёлую пытку. Вы переживёте в воображении любовь вашего возлюбленного, но не на вас исходящую, а на другую, вы представите себе его нежность, обращённую к ней... И бедное сердце ваше обольётся кровью. Измена — утончённая пытка... Но самая опасная — это измена мыслями. Незаметная самому ревнивому глазу, самому тонкому чутью. Страшитесь этой измены... В ней есть что-то извращённое. Даже измена взором, тоже неуловимая, менее страшна, чем эта

измена из измен. Блеск глаз, их оживление, напряжённый, пристальный взор выдаст чувства, которые хотят скрыть. Вы видите... Вы видите, как глаза целуют. Но мысли любимого, близкого вам человека непроницаемы для вас.

Трижды помыслими своими он изменит вам, а вы будете по-прежнему спокойны, подозрение не коснётся вашей души. Для ревности нет бездны глубже, чем мысль.

Вы сидите рядом с любимым, он ласков, нежен, но, может быть, любимый видит в ваших глазах глаза иной женщины, целуя вас, целует другую.

Мыслям нет границ, измена мыслями таинственна. Нельзя считать, конечно, изменой лишь совершившийся факт прелюбодеяния, предусмотренный законом?», как повод к разводу.

Измена и та, что зарождается и умирает в крови не осуществленной, измена в желании, стыдливо оберегаемом, измена во взоре, тайком, а, может быть, бессознательно стремящемся прочь от вас.

Измена в недосказанных словах, в предложенной розе при случайной встрече, измена в мыслях, свободно отдающихся без вашего ведома другой.

Измена, и дошедшая до физической близости, таинственна, неуловима, разнообразна.

Вам скажут, может быть, что люди науки, люди большого мирозерцания безучастно, вернее, хладнокровно относятся к измене. Не верьте. Быть может, им удавалось скорее утешиться.

Им на помощь приходило их знание, их захватывала работа, — в тиши своих кабинетов или лабораторий они забывали нанесённое им оскорбление, свою рану.

Анатоль Франс в «Ивовом манекене» рассказывает, как подействовала измена на одного учёного.

Он почувствовал себя окупленным в грязь, он едва сдержал себя, чтобы на грубое не ответить не менее грубым, — не броситься и не избить жену, как сделал бы это простолюдин.

И потом у себя в комнате он с трудом справлялся с собой, размышляя о том, что такой факт, как измена его супруги, ничтожен, не имеет никакого значения в течение мировых событий.

Измена — тяжёлая болезнь, которую не все переживают.

Пусть говорят о бренности земного, о нашем ничтожестве, пусть мы сами знаем, что «одиночество — удел человека», пусть мы готовы встретить измену, — но появление этой гостьи мы встречаем криком ужаса. Мы любим, мы верим, — и нам изменили. Что нам за дело, что так же любили и верили сотни людей до нас, что тысячам людей изменяли. Мы кричим от «своей» незаслуженной боли, мы сами поражены насмерть! Но... приходилось ли вам изменять? Вот мы говорили об измене, о незаслуженном оскорблении, нанесенном нам изменой, об отчаянии, в которое повергли нас. Но... приходилось ли вам изменять? Всем ли нам доступно вырвать соблазняющее нас око? Уйти от искушения у нас не хватало сил», мы изменяли. Не вспомним ли мы сейчас, какие муки переживали мы, изменив? Пока существует любовь, — будет существовать измена. И кажется, от того, что за любовью кроется измена, любовь — так обаятельно - сильна. Влюблённые от того, должно быть, грустны и бледны, что их шествие по саду грез омрачено незримым присутствием злого призрака — измены. И все же заманчива улыбка влюбленных. Бесстрашно идут они по саду; измена притаилась и нападет врасплох...

И в уголке рта влюблённых — горечь, — но и она не мешает улыбке быть пленительной.

(Запылившиеся вырезки из дореволюционных журналов 1890-1916 г.г.)